

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В СЕУЛЕ

5 и 6 октября 2012 года в Сеуле прошла организованная Институтом российских исследований Университета международных исследований Ханкук научная конференция “Пространство, память и идентичность: исторический опыт России и Кореи”. Конференция была поддержана правительственным Национальным исследовательским фондом Кореи. Институт российских исследований имеет грант на период с 2009 по 2019 год. Данная конференция – третья в рамках проекта “Реконструкция гуманитарного пространства Российской Федерации: корейский взгляд” (две предыдущие конференции были посвящены внешнеполитическим и внешнеэкономическим взаимосвязям России и Кореи). Конференция была призвана помочь корейской стороне понять российские проблемы.

Официальная позиция Института российских исследований, сформулированная в рамках указанного проекта, – необходимость выработки собственной корейской точки зрения на Россию, отличной от западной, а также китайской, японской и других: “Необходимо отказаться от доминирующей пока тенденции инерционно следовать западным концепциям, критически настроенным к России”. Корейские исследователи и поддерживающие их правительственные и академические структуры исходят из положения о том, что корейская точка зрения на Россию должна быть сбалансированной, учитывающей взгляды как российских ученых, так и ученых из других стран, и быть основанной на своей собственных, оригинальных, подходах. Предпочтение отдается междисциплинарному синтезу, объединяющему научные достижения в области изучения общества, истории, политологии, экономики, литературы, международных отношений. В конечном счете, согласно указанному проекту, к 2018–2019 гг. Институт российских исследований должен превратиться в исследовательский центр мирового уровня.

Институт международных исследований Ханкук был создан в 1954 г.; тогда же была создана кафедра русского языка. Институт российских исследований возник позже – в 1972 г. До 1992 г. исследования Института носили советологический характер. Последние двадцать лет Институт специализируется на изучении бывшего советского блока, в первую очередь – бывшего СССР и, в особенности, России. Институт выпускает несколько периодических изданий на корейском и английском языке – “Славяноведение” (старейшее), “Россия и Российская Федерация”, “Регион” (новое); пока вышло лишь два номера “Региона”. Предполагается подготовка монографий по каждому из субъектов Российской Федерации. Уже опубликованы моногра-

фии, посвященные Псковской области, Ненецкому национальному округу и Республике Якутия – Саха.

В настоящее время в Институте российских исследований работает 42 сотрудника, занимающихся исследовательской и преподавательской деятельностью. В рамках Института осуществляется подготовка студентов, получающих двойную специальность: российские исследования и менеджмент. После 4 лет бакалавриата можно заниматься бизнесом или поступать в аспирантуру. Студенты хорошо знают русский и английский языки.

Помимо пяти корейских исследователей (из которых одна – приглашенный преподаватель из России), на конференции выступали приглашенные гости: четыре участника из США, три – из России, по одному из Великобритании, КНР и Вьетнама. Особо необходимо отметить очень хорошее знание русского языка всеми гостями конференции. В кулуарах ученые из США, Великобритании и КНР с российскими коллегами предпочитали говорить по-русски.

Также очень важно весьма доброжелательное отношение к России, знание многих ее проблем. Расхождение в понимании российских проблем на конференции обнаружено не было. Лишь в очень немногих случаях зарубежным коллегам не хватало эрудиции в специальных вопросах: например, в возникшей дискуссии о сибирском автономизме срабатывал стереотип: Сибирь – это аналог Австралии или даже Америки, но вряд ли часть коренной России (на самом же деле, даже сибирские автономисты не пользовались поддержкой крестьян и интеллигенции Сибири, в частности, во время гражданской войны, не говоря уже о поддержке сепаратистов). В то же время была продемонстрирована завидная эрудиция коллег в знании Московской и Саратовской областей.

Тем не менее, приходится констатировать недостаточное внимание к российской научной литературе. Это представляется возможным объяснить следующим. На конференции преобладали историки и филологи. Необходимыми фактами они владели. А для их широкого и глубокого объяснения нужна теория (достаточно внятная), при этом не оспариваемая в научном сообществе. Такой теории в России и на Западе нет. Разработки отечественных экономистов при этом в глазах историков нейтрализуются полемикой между научными школами и нередким смешением в российских научных дискуссиях научных аргументов с идеологическими, что часто неизбежно, однако обычно затрудняет дать четкую оценку происходящему. Кроме того, представляется, что различные негативные

явления в экономической сфере, как правило, сложнее формализовать и тем самым дать теоретическую интерпретацию, чем в сфере политологической. Выход зарубежные коллеги здесь находят в повышенном эмпиризме, внимании к отдельным фактам, что соответствует также и стилю мышления историков.

После приветствия директора Института российских исследований Ван Сук Хонга и посла РФ в Республике Корея К. Внукова со вступительным докладом выступил шеф-редактор журнала “Регион” Л. Зигельбаум (профессор кафедры современной истории России, Университет штата Мичиган, г. Ист-Лансинг, США), в котором он поделился своим собственным опытом осмысления России. Далее конференция проходила по “сессиям” – в рамках определенных общих тем. Большинство докладов сопровождалось оживленным обсуждением.

Сессия I. Как изучать российский регион: методология и подходы. Председатель сессии – Э. Клоуз (Университет Вирджинии, США).

Д. Рэли (кафедра истории Университета Северной Каролины, г. Чепел Хилл, США) “Локальная история, или от социальной истории к устной истории: автобиографическая рефлексия изучения Саратовского региона”.

М.П. Крылов (Институт географии Российской академии наук, Москва) «Региональные идентичности в Центральной России и на некоторых приграничных территориях Европейской России: основные концепции и исследовательские результаты».

Сессия II. Региональные города: история, идентичность и политика. Председатель сессии – Джун Сук Хан (Сеульский национальный университет, Корея).

Л. Зигельбаум. “Движение людей в эпоху стагнации. Сельский исход в РСФСР в период 1960–1980 –х”.

Дж. Зонг (Институт российских исследований) “Память о войне как инструмент объединения нации? – опыт России и Кореи”.

Ирина Корзун (Институт российских исследований) “Создание Сеула: гений места и конструирование идентичности в 21 веке”.

Сессия III. Приватизация и модернизация. Председатель сессии – Хун Так Ким (Институт российских исследований).

Дж. Моррис (Центр российских и восточно-европейских исследований, Бирмингемский университет, Великобритания) “Использование Интернета в российской глубинке: проблемы местных социальных нужд”.

Д. Рансел (Университет Индианы, США) “Конфликты при использовании земли в Московском регионе”.

Сессия IV. Глобализация и Российский (макро)регион. Председатель – Ван Сук Хонг (Институт российских исследований).

Нгуен Кан Тон (Центр исследований по России и СНГ, Институт европейских исследований, Вьетнамская академия социальных наук, Ханой). “Кооперация между российским и вьетнамским (макро)регионами в постсоветский период”.

Чен Янг (Восточный Китайский нормальный университет, Шанхай) “Появление новой российской стратегии по отношению к Азии и перспективы китайско-российского трансграничного и межрегионального сотрудничества”.

Сессия V. Федерализм и регионализм. Председатель – Нгуен Кан Тон (Вьетнам).

В. Капусткин (Санкт-Петербургский государственный Университет). “Экономические аспекты отношений между Санкт-Петербургом, Ленинградской областью и Федеральным правительством”.

А. Соколов (Ярославский государственный университет). “Протесты в современной России: общие закономерности и региональные черты”.

Се Хо Янг (Институт российских исследований) “Композиция нового правительства Путина: оценка и приложения”.

Сессия VI. Российский регион в географии восприятия. Председатель – Дук Со Канг (Институт российских исследований).

Э. Клоуз “География восприятия и основания идентичности в пост-ельцинской Сибири”.

Мин Соо Ким (Институт российских исследований). “Значение “черного ворона” в фольклоре малых народов Дальнего Востока (фольклор ительменов).

Зунг Во Хванг (Институт российских исследований). “Изучение методологии российских региональных исследований: “пространство” как аналитическая единица”.

Изложенная Программа конференции отражает структуру и содержание обсуждаемой проблемы широко понимаемой российской идентичности (включая смежные и сопряженные вопросы), как ее понимают коллеги из Института российских исследований.

В заключение – несколько слов о личном восприятии Кореи в целом. Корея производит впечатление очень открытой внешнему миру (в отличие, например, от Японии, которая по-прежнему во многом остается достаточно закрытой страной, несмотря на все произошедшие в ней изменения).

Для корейцев традиционна тяга к знаниям; учитель, профессор для них – наивысший авторитет, в том числе и на бытовом уровне.

Страна динамично развивается. Это проявляется на уровне повседневного быта, в мышлении, поведении и в деятельности корейцев, а также в планах самого Института российских исследований (как бы в духе Никиты Сергеевича Хрущева: “Догнать и перегнать Америку!”). Заметим, что это выгодно отличает Корею от современной России, где среди руководства страны распространено мнение, что в российской науке надо

развивать лишь те направления, где Россия безусловно в данный момент лидирует; исследования, где сейчас нет лидерства – не нужны (!?). Здесь вполне допустимо говорить о “пассионарности”, в смысле Л.Н. Гумилева (но кроме идеи Л.Н. о связи “пассионарности” с определенным этапом развития этноса, которая вообще, наверное, не подходит для всего Дальневосточного региона).

Корейцы очень доброжелательны. Если сказать, что ты из России, то это воспринимается “как должное”, без удивления (или, нередко, шока, как в Японии), положительно (в Европе – не всегда). Можно предположить, что нахождение Южной Кореи и России почти в течение полувека в разных политических блоках не имело следствием в Южной Корее “промытость мозгов”, направленную против России.

Говорят, что корейцы – это “ирландцы Азии”, или даже “славяне Азии”. Имеется в виду неагрессивность, необходимость отражения чужеземного вторжения в истории (прежде всего – Японии – в конце XVI в., и в конце XIX – первой половине XX в.), а также активная роль крестьянской составляющей – в отличие, например, от самурайской (дворянской) Японии.

Если позволить себе подняться на глобальный, всемирно-исторический уровень, то, безусловно, внушает элемент оптимизма тот факт, что в случае Кореи “экономическое чудо” произошло в миролюбивой стране, у неагрессивного народа и не было привнесено извне путем слепого нетворческого копирования “передовых образцов” или посредством военного вмешательства. Также опровергается известная позиция о том, что “экономическое чудо” и подлинная демократия (если таковых в данной стране изначально не было) становятся возможными лишь в результате “гуманитарной интервенции” и “просвещенной оккупации”.

Попутно заметим, что из 40 лет японской оккупации (1905–1945 гг.) в течение 25 лет корейский язык был запрещен в общественных местах.

Современный кореец-интеллектуал – это прежде всего католик. Католические соборы пользуются неофициальным, но обычно соблюдаемым, правом убежища.

На улицах Сеула не видно пагод; нет буддистских монастырей и садов камней, характерных для Японии. Вообще, Корея производит впечатление безусловно светского государства. Христианство сочетается с неоконфуцианством (буддизм был запрещен, точно сильно ограничен, еще в конце XIV в.)

Автору настоящей заметки удалось посетить три дворца-музея (один из них – Чхандоккун – объект Всемирного наследия ЮНЕСКО – производит наибольшее впечатление и кажется оригинальным, не очень похожим на китайские прототипы), а также Музей современного искусства. Сеул, наверное, больше похож на Токио (небоскребы), чем на Киото; размеры города очень внушительны, а с учетом линий метро – вообще беспредельны. Но исторический центр города относительно небольшой, значительно меньше, чем в Киото. В отличие от Киото, старинные здания (не храмы и замки, но только дворцы) стоят в окружении архитектурно осмысленных и удачно спроецированных на горы небоскребов (но есть и здания по виду “сталинского” стиля и даже назначения – например, Дворец культуры). Часть центра застроена малоэтажными маловпечатляющими зданиями; этим Сеул напоминает Киото.

Маленькая, но очень характерная деталь. Я стоял на переходе через улицу и ждал, пока не появится зеленый свет, совсем немного выйдя при этом за пределы тротуара. Полицейский указал мне палочкой, чтобы я вернулся на тротуар. После того, как я это сделал, полицейский стал мне кланяться, чтобы показать: он меня уважает.

Еще одно наблюдение: в Музее современного искусства – вход бесплатный; очень много молодежи, которая здесь обучается нестандартному взгляду на мир и получает стимул для креативного мышления.

Институт географии РАН
М.П. Крылов

Сдано в набор 26.03.2013 г.	Подписано в печать 30.05.2013 г.	Дата выхода в свет 27 четн.	Формат бумаги 60 × 88 ¹ / ₈
Цифровая печать	Усл.печ. л. 14.0	Усл.кр.-отт. 2.4 тыс.	Уч.-изд.л. 14.1
	Тираж 168 экз.	Зак. 1296	Бум.л. 7.0
		Цена свободная	

Учредители: Российская академия наук, Институт географии РАН

Издатель: Российская академия наук. Издательство “Наука”, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Отпечатано в ППП «Типография “Наука”», 121099 Москва, Шубинский пер., 6